

Мы, юнцы, попали, вѣроятно, на этотъ обѣдъ въ качествѣ любимыхъ дѣтей.

За обѣдомъ было необыкновенно весело: Григоровичъ интересно рассказывалъ, Фетъ острилъ, Левъ Николаевичъ былъ въ такомъ настроеніи, что своимъ юморомъ оживлялъ все общество.

Безпрерывно одно вытекало изъ другого, и какъ-то все, что на этомъ обѣдѣ говорилось, казалось веселымъ и кстати. Даже незначительная острота Фета, сказанная послѣ пробы вина, что «Depret (виноторговецъ) n'est bon que de loin», или слова Льва Николаевича: «Фетъ, faites moi le plaisir», произнесенныя при передачѣ компота,—все вызывало веселый взрывъ хохота.

Фетъ, между прочимъ, припоминалъ время, когда онъ служилъ въ уланахъ, и образно рассказывалъ, какъ лихо онъ отплясывалъ мазурку, и что это въ полку называлось:

«Пущать уланскій чокъ».

Въ Москвѣ Толстые пробыли всего одинъ мѣсяцъ и вернулись въ Ясную Поляну съ новымъ удовольствіемъ.

Жизнь ихъ въ деревнѣ сложилась и счастливо и содержательно, что видно изъ ихъ писемъ.

Вотъ что писала сестра о своей жизни въ деревнѣ:

«Все переношусь въ прошедшее и люблю вспоминать подчасъ, какъ славно было. Но и теперь отлично, серьезно. Наша жизнь такъ